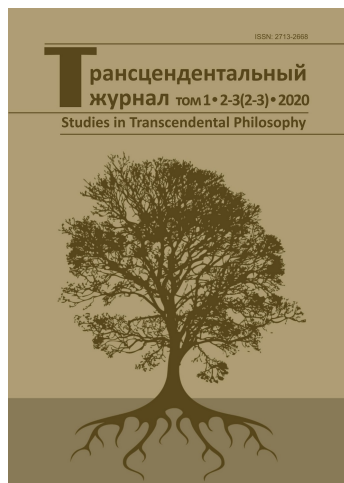

Трансцендентальный журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2-3 Том 1. 2020

Феноменологическая метафизика Л. Тенгели в контексте современных онтологий

Литвин Татьяна Валерьевна

*доцент, Русская христианская гуманитарная академия
наб. реки Фонтанки, 15, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

Немецко-венгерский феноменолог стал одним из немногих философов в начале 21 века, которые анализировали основания трансцендентализма в терминах континентальной традиции. Будучи философом, работающим в рамках картезианской установки, он ставил те же вопросы, что и другие философы после Хайдеггера – возможна ли альтернатива онтоотеологии, возможна ли метафизика после отказа от метафизики? Но его ответ довольно точно отражает как внутренние противоречия феноменологии, так и эвристические возможности современной неклассической онтологии. Целью данной статьи является анализ идеи метафизической феноменологии Л. Тенгели как методологического проекта, с акцентом на понятии бесконечности. Его работа «Мир и бесконечность. К проблеме феноменологической метафизики» содержит в себе анализ как предыстории, так и перспектив феноменологического метода в начале 21 века относительно постметафизического мышления.

Ключевые слова: феноменология, метафизика, бесконечность, онтология, Л. Тенгели.

Дата публикации: 02.01.2021

Источник финансирования:

Статья выполнена при поддержке фонда РФФИ, проект № №19-011-00610.

Ссылка для цитирования:

Литвин Т. В. Феноменологическая метафизика Л. Тенгели в контексте современных онтологий // Трансцендентальный журнал – 2020. – Том 1. – Выпуск 2-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://transcendental.su/S271326680012842-6-1> (дата обращения: 05.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680012842-6

¹ **Проект метафизической феноменологии и проблема бесконечности**
Когда Э. Гуссерль создавал феноменологический проект, он мыслил основания математики в контексте вопроса о пределах научного познания, подобно И. Канту, не подвергавшему сомнению научный статус философии. Полемика об основаниях математики XIX века была довольно обширна. – Неудивительно, что Л. Тенгели вновь к ней возвращается, как бы восполняя хайдеггеровское обесценивание науки в дальнейшем развитии феноменологии. Критика основ прослеживается и во французской феноменологической школе, органично воспринявшей картезианство и схоластические мыслительные эксперименты. Таким образом, лозунг Гуссерля «Назад к самим вещам!», то есть призыв к познанию истоков, естественным образом содержит в себе обращение к первоначалам формализации и символизации, к философии арифметики.

² Развитие этого призыва возможно было в XX веке разными способами, которые учитывались Л. Тенгели в работе над феноменологической метафизикой. Его рассмотрение начинается с функции хайдеггеровской антиметафизической установки и его критики онтоотеологии. Следует отметить, что Тенгели, как и другие современные феноменологи, следует тому же пути, что и основатель феноменологии: довольно много внимания он уделяет анализу опыта как философской категории у И. Канта и Э. Гуссерля¹. Такой интерес несомненен при анализе оснований трансцендентализма, кроме того, все экзистенциалистские и лингвоцентристские направления, которые стали результатом феноменологического проекта, также наследуют само сомнение в правильности принципов эмпиризма. – Вопрос об опыте как мыслительном и эмпирическом эксперименте может определить сам характер науки. В этом контексте проблема бесконечности, как и в новоевропейской метафизике, очерчивает границы внутренних и внешних форм познания.

³ Предыстория феноменологического анализа актуальной бесконечности достаточно значима для понимания идей Л. Тенгели. Бесконечность как математическая категория была предметом спора со времен Зенона и Аристотеля, так же, как и философский вопрос о пределах познания. – Изначально вечность мыслилась в теологических представлениях античного язычества, за которые не выходила даже аристотелевская физика. В XIX веке этими вопросами задаются многие ученые, работающие в том или ином аспекте проблем оснований математики, в том числе и Э. Гуссерль. Теоретическая проблема заключалась в недостаточности формализованного, в том числе математического языка описания, что во времена Н. Кузанского привело бы к богословским доказательствам, во времена Ньютона – к полемике о бесконечно малых. Но в XIX веке язык богословия окончательно перестал быть источником научных категорий, хотя, вероятно, и сохранил за собой функцию духовных «щипцов» для научной майевтики. Основания математики пересматривались с позиций зарождающегося позитивизма и его оппонентов, прежде всего, феноменологии. Теория

трансфинитных чисел формировалась, таким образом, в контексте кризиса гуманитарных наук и поиска новых экспериментальных методов, которые в XX веке окончательно отделили духовно-философские знания, направленные на историю идей, от индустрии эмпирической науки.

4 Остановимся на некоторых вопросах теории Г. Кантора и эволюции его доказательств, которые имеют значение для феноменологической метафизики Л. Тенгели. В XIX веке математики и философы описывали свойства континуума, анализ которого мы можем увидеть еще в кантовской философии, где физика Ньютона становится как отправной точкой, так и предметом критики отдельных положений². Принимая за аксиому, что всякой точке непрерывной линии соответствует некоторое число, которое он назвал действительным числом, Кантор делает вывод, что проблема описания континуума точек прямой эквивалентна проблеме определения действительных чисел и исследования их свойств. Основную трудность в теории действительных чисел представляют иррациональные числа. – Вслед за Вейерштрассом, Кантор предполагает, что всякое иррациональное число может быть представлено бесконечной последовательностью рациональных чисел. Это приводит к выводу, что все иррациональные числа можно понимать как геометрические точки числовой прямой, то есть также как и рациональные числа.

5 **Философские аспекты теории множеств Кантора** Отметим с философской точки зрения, что это означает не вопрос о «природе», определенности числа, а о счете, то есть бесконечность как свойство возникает от отсутствия метода счета. Кантор был сторонником формальной математики (в противоположность конструктивистской), то есть считал, что формальная и внутренняя непротиворечивость достаточна. В статье 1872 года он ввел понятие предельной точки (точечного множества)³, определив множества исключительных точек: точка будет предельной, если в множестве имеется бесконечно много элементов (производное множество)⁴, которые расположены в произвольно малой окрестности этой точки. Множество точек, общих всем производным множествам, Кантор назвал трансфинитным символом, обозначив его в 1880 году знаком $\aleph$, а после знаком первой буквы еврейского алфавита $\aleph$.

6 Для Кантора было довольно важно не только описать свойства трансфинитных чисел, но и подчеркнуть их философское значение. Давняя дискуссия об актуальной бесконечности и способах геометрической формализации аксиом арифметики получала новые гипотезы. Кроме того, уже само переосмысление идеи бесконечности, которая по сути становится идеей безначальности и ее дубликации, привнесло свежий взгляд в любой научный и философский презентизм. Если бесконечность могла мыслиться как свойство, позволяющее линии продолжаться бесконечно долго, но линии, уже построенной в системе координат, то трансфинитность – это свойство самого возникновения точки, точечного множества, бесконечная единица. Довольно значимы для философии его идеи по поводу ординальных и кардинальных чисел, несмотря на то, что последние обычно понимаются как трансфинитные алефы. Множество будет конечным, если ординальные и кардинальные числа совпадают. – При этом ординальное число как число, которое определяется его положением в некоем

перечне, совпадает с кардинальным как числом количества элементов⁵. Если же множество бесконечное, то его ординал и кардинал не совпадают. Для дальнейшей экзистенциалистской онтологии важно также, что сам перечень, последовательность формируется не только путем прибавления к предыдущему числу одной единицы. Второй принцип формирования – новым, следующим будет число, большее, чем предыдущие числа в последовательности. Изменение порядка при перестановке в последовательности характерно для рядов, где нет наибольшего числа. Поскольку наибольшего ординального числа не существует, то можно определить новое трансфинитное ординальное число как первое число, следующее за всей последовательностью 1, 2, 3... В работе «О бесконечных линейных точечных многообразиях» Кантор описывает классификацию точечных множеств. Именно к этой работе обращается Л. Тенгели, видя в ней следствия как для математики, так и для метафизики.

⁷ Работа над теорией трансфинитных чисел объединяет арифметику, теорию функций и геометрию⁶, что имеет для философии достаточно длительные последствия. В работе «Основы общего учения о многообразиях» вопрос о реальности числа, о различии числа как формализации и абсолютном как математической категории также получает продолжение и философское обоснование. Эта статья более других посвящена философии у Кантора, учение о множествах он встраивает в историко-философский контекст. Кантор подчеркивает два вида бесконечности. Бесконечность как переменная, то растущая «сверх всяких границ», то убывающая до произвольной малости, но остающаяся всегда конечной величиной⁷. Такой вид он называет «несобственно-бесконечным» (das Uneigentlich-Unendliche). Второй вид бесконечного – бесконечно удаленная, но определенная точка; функция по отношению к этой точке ведет себя так же как и по отношению к точке на конкретном расстоянии. Таким образом, бесконечное мыслится как расположенное на вполне определенной точке⁸. Этот вид Кантор обозначает как «собственно-бесконечное» (das Eigentlich-Unendliches)⁹ и подчеркивает, что трансфинитные числа есть формы и виды именно второго, собственно-бесконечного.

⁸ Различие между этими двумя видами необходимо и для понимания вопроса о реальности числа, кроме того, в математике принципы порождения (и ограничения) числовых классов значимы наряду со свойствами чисел, их характеристиками. Числовые классы определенно-бесконечных реальных целых чисел являются естественными, обнаруживающимися в единой форме представителями растущих в закономерной последовательности мощностей строго определенных множеств¹⁰. Кроме прочего, связь между числом и количеством доказывает реальность числа, также и определенно-бесконечного числа¹¹. Кантор вводит также понятие «вполне упорядоченного множества» (где все элементы строго следуют друг за другом), в котором количество и мощность меняются в зависимости от последовательности элементов. В отличие от конечных множеств, в которых действуют коммутативный и ассоциативный законы. В противоположность Аристотелю Кантор указывает, что соединение бесконечного и конечного чисел не уничтожает последнее. Таким образом, он воспроизводит

философскую полемику об Абсолюте, кроме того, касается вопроса о тождественности между бесконечностью и Абсолютом, на который Кантор, отталкиваясь от идей Лейбница, отвечает отрицательно¹².

⁹ Место теории Кантора в истории философии бесконечности не столь очевидно, как представляется. Автор довольно вдумчиво воспроизводит ключевые вехи, в которых идея бесконечности приобретала движущую силу для философии (физика Аристотеля, схоластика, новоевропейская математика в лице Лейбница), но не мыслит свою теорию как их продолжение. Скорее, Кантор считает себя своего рода собеседником предшественников, находящимся с ними в полемике и уточняющим отдельные аспекты их учений. Такая этика исследования очерчивает границы теории, вместе с тем и богословский, и философский смысл бесконечности становится в один ряд с математическим. Например, схоластическое синкатегорическое представление о бесконечном Кантор видел в современном ему позитивизме¹³, а свою теорию считал полезной для богословия.

¹⁰ Можно ли сказать, что вопрос о реальности должен быть ключевым в решении гипотез бесконечности? С математической точки зрения вряд ли. Однако для философии и богословия этот вопрос всегда служил если не индикатором истинности теории, то, по крайней мере, необходимым в оценочном списке. Л. Тенгели отталкивается от него в своем комментарии Кантора также неслучайно, для феноменологии вопрос о реальности включает в себя логику способов явления — вопрос об очевидности и реальности как вещи, так и знака, потенциально мыслимой предметности. Вопрос о реальности в феноменологии Гуссерля, включенный в тематизацию очевидности (начиная с «Логических исследований»), достаточно обширен в дальнейшей рецепции. Л. Тенгели уделяет ему довольно много внимания не только в контексте феноменологической метафизики, но и по причине специфики феноменологии в постановке вопроса об опыте как таковом. Если мы зададимся вопросом, возможен ли опыт бесконечного, то за пределами религиозного мировоззрения, в рамках научной картины мира такой вопрос вряд ли приведет к положительному ответу. Однако в феноменологическом методе, где не сам предмет, а способ его явления рассматривается как коррелят опыта, тематизация опыта бесконечности может иметь продолжение. Л. Тенгели концентрируется на анализе самого понятия опыта, от Канта к Гуссерлю, в разборе антиномий и явления идеи (в кантовском смысле). Феноменологическому понятию опыта автор посвящает отдельное сочинение¹⁴, в котором основания математической символизации и языка научного описания представлены как сфера трансцендентальной феноменологии, иными словами, проанализирована априорность знания как феноменологическая проблема. Что к этой тематике может добавить теория множеств Кантора? Теория множеств вносит свой вклад в вопрос о различии реальности вещи (мыслимой предметности) и числа.

¹¹ Кантор различает между интра-субъективной, имманентной реальностью, определенностью в мышлении и транс-субъективной (транзиентной) реальностью чисел, реальностью процессов внешнего мира и их числовых классов¹⁵. Первое значение связано с рассудком, в котором числа занимают определенное место и,

как считал Кантор, видоизменяют субстанцию нашего духа. Второе – с тем обстоятельством, что числа выражают и отображают процессы и отношения во внешнем мире, поскольку различные числовые классы являются представителями мощностей, имеющих действительное место в телесной или духовной природе¹⁶. Эти две реальности совпадают, чему Кантор придает почти богословское значение – «в единстве Всего, к которому мы сами принадлежим»¹⁷. Данное положение должно иметь следствия для математики, если понимать ее как свободное знание, хотя второе значение реальности, транзистентность, не обязательно должно учитываться в науке. Кроме того, транзистентность – это что-то вроде метафизического контроля, который излишен для математического доказательства. Неудивительно, что эта идея получает новое звучание в эпоху постметафизических полемик.

¹² **Феноменологическая метафизика и современная онтология** Сам переход от основ арифметики к геометрии мышления естественен не только для античных практик созерцания, однако в современных философиях чаще идет речь о нелинейных формах. Разумеется, термин «современная онтология» подразумевает скорее совокупность полемик о функции философии в постмодернистский период и не может служить даже зонтичным термином – в аналитической и континентальной традициях нет единых аксиом даже по части трансцендентальных принципов. Постструктуралистская аналитика (Ж. Делез, Ж. Деррида), заново открывающая зазор между означающим и означаемым, далека от направления мысли Л. Тенгели, так же как и спекулятивный реализм (К. Мейясу), несмотря на кажущееся сходство в целях¹⁸. Автор следовал французской феноменологической школе, будучи ее собеседником, однако не придерживался идеи теологического поворота, подобно Ж.Л. Мариону. Таким образом, феноменологическая метафизика методологически находится в том же дискурсивном поле, что и другие направления «французской» мысли начала XXI века, но не ставит мыслительный эксперимент в нарративных гипотезах. Какой же может быть феноменологическая метафизика в отсутствии онтотеологии, поэтики и без выхода на теологию?

¹³ Л. Тенгели отталкивается от хайдеггеровской идеи так называемой метонтологии, считая ее полезной для перехода от вещи к миру в трансцендентальной перспективе¹⁹. Этот, возможно, спорный, термин, подразумевающий метафизическую онтику, как минимум, онтологию в широком смысле, Тенгели наделяет еще более радикальным смыслом. Мир должен рассматриваться как бесконечный, однако метафизика остается знанием об экзистенции. Феноменальная бесконечность мира подтверждается трансфинитностью как свойством исчисляемой, мыслимой реальности. Таким образом, метафизика перестает быть схоластической системой различий, но и не становится экзистенциальной аналитикой. Оригинальным остается его идея диакритики (именно диакритики) тотального и бесконечного, как продолжающей многовековую формулу «посюсторонней» метафизики²⁰. В отличие от Левинаса, который тематизировал тотальное и бесконечное в перспективе обновленного картезианства и этической постановки вопроса, Тенгели предлагает остаться в

«случайной фактичности», что сближает его идеи с французской феноменологией последних десятилетий. Бесконечность по эту сторону мира, бесконечность как свойство опыта познания становится продолжением бесконечной феноменологической редукции, а трансфинитная теория размыкает границы онтологии. Концепция Тенгели оригинальна еще и потому, что вмещает в себя любой, как математический, так и философский эксперимент с методологией в метафизике. Тенгели не порывает, по сути, ни с традицией средневековой метафизики, ни с хайдеггеровской интерпретацией, ни с современной философской теологией – любой опыт может быть вещью в мире бесконечности.

Примечания:

1. Ср. Tengelyi L. Experience and infinity in Kant and Husserl. // Tijdschrift Voor Filosofie 67 (3). 2005.
 2. Ср. Медведев Ф.А. Развитие теории множеств в XIX веке. - М.: Наука, 1965.
 3. Кантор Г. Обобщение одной теоремы из теории тригонометрических рядов.
 4. Кантор Г. О бесконечных линейных точечных многообразиях. // Труды по теории множеств. — М.: Наука, 1985. С. 40 – 41.
 5. Допустим, есть множество из пяти элементов. Это значит, что его кардинальное число – пять. При этом данное множество является следующим в перечне, пятым, после множества из четырех элементов, с кардиналом четыре. Таким образом, ординал и кардинал совпадают.
 6. Tengelyi L. Welt und Unendlichkeit: Zum Problem phänomenologischer Metaphysik. Karl Alber, Freiburg, 2014. S. 439.
 7. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 3.
 8. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 3 – 4.
 9. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 4.
 10. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 7.
 11. Tengelyi L. Welt und Unendlichkeit: Zum Problem phänomenologischer Metaphysik. Karl Alber, Freiburg, 2014. S. 440 – 441. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 8.
 12. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 20 – 22.
 13. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 28.
 14. Ср. Tengelyi L. Erfahrung und Ausdruck. Phänomenologie im Umbruch bei Husserl und seinen Nachfolgern. Springer, Dordrecht 2007.
 15. Tengelyi L. Welt und Unendlichkeit: Zum Problem phänomenologischer Metaphysik. Karl Alber, Freiburg, 2014. S. 441 – 442. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 30 – 31.
 16. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 30.
 17. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914. С. 31.
 18. Ср. Tengelyi L. (Hrsg.) The wild region in life-history / Northwestern Univ. Press. 2004.
 19. Tengelyi L. Welt und Unendlichkeit: Zum Problem phänomenologischer Metaphysik. Karl Alber, Freiburg, 2014. S. 416 – 417.
 20. Tengelyi L. Welt und Unendlichkeit: Zum Problem phänomenologischer Metaphysik. Karl Alber, Freiburg, 2014. S. 554 – 555.
-

Библиография:

1. Кантор Г. Обобщение одной теоремы из теории тригонометрических рядов.// Труды по теории множеств. — М.: Наука, 1985.

2. Кантор Г. О бесконечных линейных точечных многообразиях. // Труды по теории множеств. — М.: Наука, 1985.
3. Канторъ Г. Основы общаго ученія о многообразіяхъ. С-Петербургъ, 1914.
4. Медведев Ф.А. Развитие теории множеств в XIX веке. - М.: Наука, 1965.
5. Tengelyi L. Experience and infinity in Kant and Husserl. // Tijdschrift Voor Filosofie 67 (3). 2005.
6. Tengelyi L. Erfahrung und Ausdruck. Phänomenologie im Umbruch bei Husserl und seinen Nachfolgern. Springer, Dordrecht 2007.
7. Tengelyi L. Welt und Unendlichkeit: Zum Problem phänomenologischer Metaphysik. Karl Alber, Freiburg, 2014.
8. Tengelyi L. (Hrsg.) The wild region in life-history / Northwestern Univ. Press. 2004.

Phenomenological Metaphysics by Laszlo Tengelyi in the Context of Modern Ontologies

Tatiana Litvin

*Associate Professor , Russian Christian Academy of Humanities
St.Petersburg, Russia*

Abstract

The German-Hungarian phenomenologist became one of the few philosophers at the beginning of the 21st century who analyzed the foundations of transcendentalism in terms of the continental tradition. As a philosopher working within the framework of the Cartesian attitude, he posed the same questions as other philosophers after Heidegger - is it possible an alternative to ontotheology, is metaphysics possible after the rejection of metaphysics? But his answer quite accurately reflects both the internal contradictions of phenomenology and the heuristic possibilities of modern non-classical ontology. The purpose of this article is to analyze the idea of L. Tengelyi's metaphysical phenomenology as a methodological project, with an emphasis on the concept of infinity. His work "World and Infinity. Towards the Problem of Phenomenological Metaphysics" concentrates in itself an analysis of both the prehistory and the prospects of the phenomenological method at the beginning of the 21st century regarding post-metaphysical thinking.

Keywords: phenomenology, metaphysics, infinity, ontology, L. Tengelyi.

Publication date: 02.01.2021

Citation link:

Litvin T. Phenomenological Metaphysics by Laszlo Tengelyi in the Context of Modern Ontologies // Studies in Transcendental Philosophy – 2020. – V. 1. – Issue 2-3 [Electronic resource]. URL: <https://transcendental.su/S271326680012842-6-1> (circulation date: 05.05.2024). DOI: 10.18254/S271326680012842-6